

## Средства и типы субъектной референции в ссылочных конструкциях белорусскоязычных газетных текстов

И.М. БАСОВЕЦ

В газетных текстах на белорусском языке субъекты ссылочных конструкций определенного типа кодируются именами собственными и нарицательными, выполняющими функцию обозначения с актуализаторами-детерминативами; обобщенного типа представлены существительными в родовом значении, местоимениями или местоименными выражениями со значением всеобщности или собирательности и третьеличными нулями с локативными детерминантами; неопределенного типа выражены неопределенными местоимениями в автономном или совместном с существительными употреблении и третьеличными нулями без уточнителей. Все три типа субъектной референции могут быть эксплицированы дейктическими элементами и номинативными рядами с контекстным референтным тождеством. В информационно-аналитических статьях белорусских газетных текстов доминируют референтные субъекты, а в художественно-публицистических текстах и интервью преобладают нереперентные субъекты, причем обобщенные субъекты оказываются наименее представленными во всех жанрах.

**Ключевые слова:** субъектная референция, (не)референтный субъект, локативный детерминант, третьеличный нуль, дейктический элемент, референтное тождество.

In Belarusian newspaper texts subjects of referential structures of the definite type are coded by proper and common nouns that perform the function of designation with actualizers-determinatives; those of the generalized type are represented by nouns in the generic meaning, pronouns or pronominal expressions with the meaning of universality or collectiveness and third-person zeros with locative determiners; those of the indefinite type are expressed by indefinite pronouns in autonomous or joint use with nouns and third-person zeros without specifiers. All three types of subject reference can be explicated by deictic elements and nominative set with contextual referential identity. In Belarusian news and opinion newspaper texts, referential subjects dominate, whereas in essays and interviews non-referential subjects prevail with generalized subjects being the least represented in all genres.

**Keywords:** subject reference, (non)referential subject, locative determiner, third-person zero, deictic element, referential equivalence.

Обращение к исследованию субъектной референции в отечественном медиапространстве представляется актуальным, поскольку затрагивает не только центральную проблему субъектности в языке и тексте, но и касается общественно значимых проблем надежности источников информации в газетных текстах. Проблема фиксации авторства сообщаемого, когда в высказывании или тексте содержатся языковые единицы, указывающие на то, что информация исходит от имени другого субъекта, отличного от журналиста-автора текста, была и остается в центре внимания специалистов гуманитарных дисциплин, поскольку непосредственно влияет на достоверность и точность сообщаемых сведений.

В современных исследованиях по субъектной референции, которая передает отношения актуализованного имени или именного выражения к объектам действительности, внимание уделяется в том числе средствам выражения референтных, нереперентных и кореперентных субъектов в целом тексте с учетом дискурсивной специфики. Целью статьи является определение языковых средств субъектной референции в ссылочных конструкциях газетных текстов на белорусском языке, а также выявление референциальных типов субъектов с установлением их количественной представленности в медиатекстах разной жанровой принадлежности.

Субъектная референция имеет два способа референциального маркирования в тексте: а) *полный*, который осуществляется с помощью имен собственных и нарицательных; б) *редуцированный*, реализуемый с помощью «свободных» и «связанных» референциальных показателей, которые могут быть взаимодополняемыми [1, с. 14–16]. В языкознании набор *основных* языковых средств для субъектной референции ограничен и включает: а) для пол-

ной субъектной референции: 1) полные именные группы, выполняющие номинативную функцию и обладающие свойством единичного или коллективного обозначения; б) для редуцированной субъектной референции: 2) дейктические местоимения, соотносимые с antecedентами; 3) третьеличные нули, или нулевые выражения (подразумеваемый субъект, или значимое отсутствие в поверхностной структуре предложения субъектной номинации) [2, с. 7]. *Дополнительными* средствами субъектной референции, или актуализаторами-детерминативами, выступают указательные и притяжательные местоимения, грамматические и семантические «уточнители», артикли (в артиклевых языках) [3, с. 10–11], категория рода (в тех языках где она наличествует, в частности в белорусском), которая позволяет различить два одновременно активированных референта, одному из которых соответствует местоимение «он», а другому «она». В осуществлении субъектной референции участвует не только фонд автономных единиц и их актуализаторы, но и контекст, в частности анафорические связи, устанавливающие *коререферентность* имён (референциальное тождество, их отнесённость к одному и тому же объекту [4, с. 243]), что важно для целого текста. В связном тексте могут использоваться разные средства маркирования субъектной референции (полные и редуцированные) с привлечением номинативных рядов, т. е. совокупности средств номинации одного и того же референта-лица в конкретном тексте в целях стилистического варьирования, которое неизбежно при текстовом именовании референта в процессе рассказа о нем. Номинативный ряд объединен тождеством референта и включает языковые единицы разных функциональных типов: имена собственные (имена индивидов, «индивидуализаторы»), имена нарицательные (имена классов, «типизаторы»), местоименные средства [5, с. 34–35].

В английском и белорусском языках из доступных средств маркирования субъектной референции в распоряжении автора есть полные и редуцированные референциальные выражения в референтном или нереферентном употреблении. Материалом данной работы послужили газетные тексты на белорусском языке информационно-аналитического (60 статей) и художественно-публицистического (20 текстов) жанров, а также текстов интервью (20 единиц). Анализ газетных текстов на белорусском языке показал, что референтное употребление в обеих медиакультурах реализуется в *определённой* референции, которая демонстрирует соотношение с определенным(и) субъектом(ами) и гарантирует возможность идентификации субъекта(ов) сведений. Языковыми средствами реализации определенной субъектной референции в белорусскоязычном медиаполе являются:

а) имена собственные, выполняющие номинативную функцию и обладающие свойством единичной (сингулярной) референции независимо от условий коммуникации: *«Будзем спадзявацца, што да саміту ў кастрычніку ён будзе выпрацаваны», – заявіў Максім Рыжанкоў* (Звязда, 13.09.2024);

б) имена нарицательные, выполняющие функцию обозначения с актуализаторами-детерминативами (т. е. обязательными показателями при существительном, выражающими грамматическое значение определенности [6, с. 90], к числу которых относятся грамматические и семантические «уточнители», которые способны сузить область их референции с класса до конкретного объекта и преобразовывают имя нарицательное в сингулярный терм в контексте [3, с. 10–11]: *Беларусь разлічвае ў першай дзясятцы атрымаць статус партнёра на супрацоўніцтве ў БРІКС. Аб гэтым раней заявіў міністр замежных спраў Беларусі* (Звязда, 13.09.2024);

в) дейктические элементы (указательные и притяжательные местоимения), ориентированные на конкретного(ых) референта(ов) и выполняющие указательную функцию, выбор которых зависит от речевой ситуации [7, с. 32]: *«Нам неабходна аб'яднаць нашы намаганні супраць фрагментацыі шматбаковай гандлёвай сістэмы, узмацнення пратэкцыянізму і ўвядзення незаконных санкцый», – перакананы першы намеснік міністра замежных спраў. Паводле яго слоў, наша краіна можа садзейнічаць рэалізацыі такіх маштабных міжнародных праектаў, як транспартны калідор Поўнач – Поўдзень і ініцыятыва «Адзін пояс, адзін шлях»* (Звязда, 13.09.2024);

г) совокупность средств номинации одного и того же конкретного референта-лица в тексте в рамках номинативного ряда, в основе которого лежит тождество референта [5, с. 34–35]: *Пра гэта паведаміў прэзідэнт Расіі Уладзімір Пуцін на сустрэчы высокіх прадстаўнікоў*

дзяржаў аб'яднання, якія курыруюць пытанні бяспекі (удзел у ёй узяў Дзяржаўны сакратар Савета бяспекі Беларусі Аляксандр Вальфовіч), што прайшла ў Канстанцінаўскім палацы ў Санкт-Пецярбургу, наведаная ТАСС. «Менавіта вось у гэтых залах і быў пакладзены пачатак стварэння БРІКС», – нагадаў **расійскі лідар**. Ён раскажаў, што тады сустрэліся кіраўнікі Расіі, Індыі і Кітая, якія дамовіліся арганізоўваць рэгулярныя сустрэчы на вышэйшым узроўні, а таксама на некаторых іншых кірунках (Звязда, 13.09.2024).

Нереферентное употребление может быть двух разновидностей. Одной из них является *обобщенная* (или *генерализованная*) субъектная референция, которая имеет место тогда, когда отсутствует связь с конкретным(и) референтом(ами), имеется соотношение с классом предметов и отсутствует «референт в индивидуальном смысле» [8, с. 30]. При обобщенной референции в белорусскоязычных медиатекстах субъект выражается:

а) существительным во множественном числе: **Палякі** разумеюць, што за тры месяцы немагчыма перабудаваць працу дзяржавы (Звязда, 10.04.2024);

б) существительным в родовом значении в единственном числе: **Наёмны ж працаўнік** дакладна ведае, колькі ён заробіць у канцы месяца, у наступным (Полесский курьер, 15.03.2019);

в) местоимениями или местоименными выражениями со значением всеобщности или собирательности: **Многія** чулі, што напрыканцы мінулага года з ракі Віхры пад Мсціславам былі паднятыя даспехі і шлем рыцара (Звязда, 9.04.2015).

*Неопределенность* субъекта представляет собой «примерное название» [9, р. 101] и осуществляется посредством языковых средств категории неопределенности. Неопределенный нереферентный субъект является не идентифицируемым адресатом и соотносится с языковым выражением, обозначающим неопределенное лицо или круг лиц. В качестве средств номинации нереферентного субъекта данного типа в белорусскоязычных медиатекстах используются:

а) неопределенные местоимения, употребленные автономно или в сочетании с нарицательными существительными: **Некаторыя** сцвярджаюць, што чалавецтва хутка развучыцца пісаць ад рукі... (Звязда, 18.03.2022); **Адзін з пратэстоўцаў** заявіў, што акцыя стала «народным вета» і «сялянскім паўстаннем» (Звязда, 8.02.2023);

б) третьеличные нули, т. е. подразумеваемые неопределенные субъекты, которые синтаксически в высказывании не выражены: **Ø Лічыцца**, што першыя дыпфэйкі з'явіліся яшчэ ў 2017 годзе (Звязда, 16.02.2024).

Третьеличный нуль, как правило, сигнализирует о неопределенной субъектной референции, а в ряде случаев может обозначать и обобщенность [10, с. 22]. Обобщенность реализуется в результате социальной или территориальной детерминации неопределенного субъекта, которая сужает круг потенциальных референтов и снижает степень его неизвестности. В частности, для ограничения неопределенно мыслимого круга лиц могут употребляться лексические единицы, которые в высказывании выполняют роль локативного детерминанта, т.е. особого вида распространителей предложения (второстепенных членов), которые поясняют не конкретные словоформы, а основу предложения [6, с. 90]: **У мясцовых СМІ ... агучваецца** тое, што падзеі, якія адбываюцца, з'яўляюцца нічым іншым, як «нідэрландскім паўстаннем фермераў» (Звязда, 31.07.2022); **Бо ў нас у грамадстве існуе стэрэатып:** мужык павінен есці шмат (Звязда, 6.11.2023).

В количественном отношении представленность разнореферентальных субъектных компонентов ссылочных конструкций с учетом жанровой специфики показана при помощи диаграммы 1, в которой отражены данные по референтным и нереферентным субъектам, и диаграммы 2, которая представляет собой более подробную репрезентацию долей трех референтальных типов субъектов с разделением нереферентного субъекта на обобщенный и неопределенный. В диаграммах используются следующие символные обозначения: S<sub>нн</sub> – нереферентный неопределенный субъект, S<sub>но</sub> – нереферентный обобщенный субъект, S<sub>нр</sub> – нереферентный субъект, S<sub>р</sub> – референтный субъект.

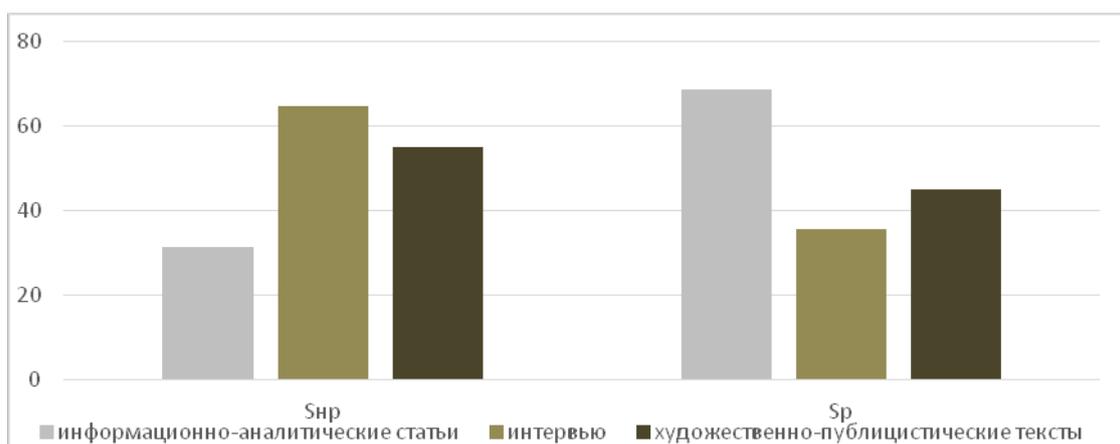


Диаграмма 1 – Представленность референтных и нереферентных субъектов в ссылочных конструкциях белорусскоязычных медиатекстов, %



Диаграмма 2 – Представленность референциальных типов субъектов в ссылочных конструкциях белорусскоязычных медиатекстов, %

Количественный анализ практического материала позволяет констатировать, что преобладание референтных субъектов как источников сведений демонстрируют белорусскоязычные информационно-аналитические статьи, в остальных медиажанрах доминируют нереферентные субъекты. Особенно выделяются высокими показателями референтных субъектов белорусскоязычные информационно-аналитические статьи, что объясняется лингвокультурными и экстралингвистическими факторами: белорусскоязычные информационно-аналитические статьи демонстрируют широкий диапазон ссылок на субъекты с определенной референцией в статьях по внутренним проблемам ввиду отсутствия необходимости скрывать источники сведений, а в текстах по внешнеполитическим вопросам в связи с отсутствием широкой сети собственных источников информации по всему миру, что отражается в частых ссылках на разные информационные агентства и периодические издания. При более пристальном рассмотрении заметно, что в белорусскоязычных художественно-публицистических текстах и интервью наименее представленным является нереферентный обобщенный субъект, что может быть детерминировано жанровой спецификой, когда в текстах этих жанров повествуется о конкретном субъекте(ах) или событии(ях), поэтому активированные типы референции тяготеют либо к определенной, либо неопределенной (например, гипотетической) субъектной референции.

Итак, для маркирования субъектной референции в белорусском языке используются два основных способа: 1) полный, реализуемый посредством именных групп; 2) редуцированный, осуществляемый местоимениями и нулевыми знаками, подразумевающими наличие субъекта. В качестве дополнительных средств субъектного маркирования могут применяться указательные и притяжательные местоимения, грамматические и семантические контекстные уточнители. В белорусскоязычной медиакulturе для кодирования субъектов ссылочных конструкций используются: а) при определенной субъектной референции: имена собственные; имена нари-

цательные, выполняющие функцию обозначения с актуализаторами-детерминативами; дейктические элементы, ориентированные на конкретного(ых) референта(ов); номинативные ряды, основанные на тождестве референта в тексте; б) при обобщенной (генерализованной) референции: существительные в единственном или множественном числе в родовом значении; местоимения или местоименные выражения со значением всеобщности или собирательности; третьеличные нули с локативными детерминантами; в) при неопределенной референции: неопределенные местоимения, употребленные автономно или в сочетании с нарицательными существительными; третьеличные нули без уточнителей.

### Литература

1. Будённая, Е. В. Эволюция субъектной референции в языках балтийского ареала : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. В. Будённая. – М., 2018. – 221 л.
2. Юрченко, А. Н. Восприятие референциально неоднозначных выражений русского языка : данные связанных с событиями потенциалов мозга : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Н. Юрченко. – М., 2017. – 142 л.
3. Власенко, С. В. Текст как объект референции / С. В. Власенко // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 1 (11). – С. 115–132.
4. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
5. Гусева, С. С. Номинативная парадигма единиц, обозначающих лица, и ее функционирование в тексте (на примере текстов А.П. Чехова) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. С. Гусева. – М., 2017. – 174 л.
6. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
7. Рахматуллина, Д. Э. Референциальные особенности именных средств в выражении темпорального значения следования (на материале английского и русского языков) : монография / Д. Э. Рахматуллина. – Казань : Казан. гос. энерг. ун-т, 2019. – 172 с.
8. Богданов, В. В. Предложение и текст в содержательном аспекте / В. В. Богданов. – СПб. : Фил. фак. СПбГУ, 2007. – 280 с.
9. McCarthy, T. Radical interpretation and indeterminacy / T. McCarthy. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 253 p.
10. Ким, И. Е. Теория референции : учеб. пособ. / И. Е. Ким. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2019. – 120 с.